

Рон Уизли вероятно, был единственным человеком в экспрессе, который не веселился. Его каникулы прошли совершенно безрадостно, постоянные лекции от родителей, омрачили все удовольствие от рождественских праздников.

И еще три ученика Хогвартса и профессор, получают Орден Мерлина, а Кроу предстояло стать бароном - мир сходит с ума, и он, похоже, единственный в своей семье, кто это видел. Главной заботой его сестры было то, какое влияние новый профессор защиты окажет на Хогвартс и радовалась от того, что ее клуб не перестанет работать. Близнецы были в восторге от того, что одним из героев стала профессор Хобсон, в то время как Перси был слишком занят мыслями о Пенелопе, и его не заботило ничего другое.

Как будто все члены семьи отвернулись от него, и Рон знал, кого винить в своих бедах - Ворона. Чемпион Хогвартса, Центурион гоблинов, Орден Мерлина первой степени, и теперь мерзавец станет бароном какой-нибудь шотландской долины. Как обычный человек может сравниться с ним? Как будто этого было недостаточно, он не только делает своих друзей богатыми, но и выдвигает их на премии. Рон сидел в своем купе, наблюдая за непрерывным потоком студентов, проходящих мимо его двери, желающих поговорить с Вороном, но ни один из них даже не взглянул на него.

Не стоит этому удивляться, теперь его собственная семья поступает также. Отец и Билл работают вместе с отцом Кроу - Гоблином. Джинни считает Гарри Кроу безгрешным идеалом. Близнецы берут дополнительные уроки с ним, что делает в их глазах его отличным парнем.

В результате проведя всю поездку из Лондона, снова и снова прокручивая в голове одни и те же мысли, Рон теперь находился в отвратительном настроении. Никак его не улучшил находящийся прямо перед ним Кроу в очереди к экипажам. Затем появились мадам Боунс и Лорд Блэк, которые были достаточно близко, чтобы услышать их слова.

«- Сегодня в министерстве произошло нападение, целью которого были Ваш отец, Артур и Билл Уизли...»

Услышав, что отец и брат подверглись нападению из-за Ворона, буквально красная пелена опустилась у него перед глазами. В то время как все остальные замерли, прислушиваясь к продолжавшему говорить Сириусу, Уизли больше не мог терпеть.

«- Ах ты сволочь, моя семья...» - гриффиндорец бросился на однокурсника, но в следующую секунду обнаружил себя летящим по воздуху. Полет был очень короткий, после чего мальчик сильно ударился о твердую землю. Столкновение выбило у него весь дух, а нож, который непонятно когда оказался около его лица, лишил Рона дара речи. Гнев, исходящий от нависшего над ним человека, казалось можно потрогать руками. Он никогда в своей жизни не был так напуган.

«-Ты уже вредил Гермионе, и второй раз нападаешь на меня. Никаких больше извинений или снисхождений, хоть ты и Уизли - семья, которая мне нравится. Еще одно нападение будет стоить тебе какой либо части тела на мое усмотрение, надеюсь, я достаточно понятно объясняю для твоего ущербного разума? Мне нужен от тебя только ответ "Да", так как думаю, ты слишком глуп, чтобы серьезно воспринять предупреждение, поэтому я хочу, чтобы свидетели ясно понимали, что тебя ожидает после следующей твоей глупости.»

Мальчик только и сумел выдавить из себя утвердительное мычание, после чего нож исчез.

Однако беды Рона были еще далеки от завершения, рассерженный Перси поднял его на ноги прежде, чем мадам Боунс успела сказать ему хоть слово. «-С вашим отцом все в порядке,

просто потому, что Барчок успел оттолкнуть Артура с пути смертельного проклятия."

Гермиона обнимала Гарри одной рукой, давая и получая утешение от прикосновения. «- А что с нашим отцом и Биллом?"

«- Они оба в порядке. Барчок был ранен осколком от статуи в холле министерства и сейчас лечится в больнице Святого Мунго, но ничего серьезного. У Билла порезы и синяки, его куртка спасла его от более серьезных травм."

Сириус дополнил картину произошедшего. «-Чудо, что в Атриуме никого не убили, все нападавшие задержаны и сейчас под следствием. Это была явная попытка сорвать голосование в следующем месяце. Убийства посла гоблинов в Министерстве Магии, могло бы начать еще одну войну между нами. Я не хотел, чтобы вы все узнали из завтрашнего Пророка, и думаю, вы захотите проведать отца."

Быстро попрощавшись со своими друзьями, Гарри с Гермионой были готовы отправляться, но пришлось ожидать Амелию.

Глава ДМП заметила в толпе второкурсника с которым хотела поговорить, предварительно наложив заклинание уединения. К завтрашнему дню вся страна будет знать эту информацию, но сейчас она хотела, чтобы ее услышал только один человек.

«- Мистер Нотт, ваш отец спровоцировал и принял участие в сегодняшнем нападении, применив проклятие Империи на троих людях. Вы никоим образом не причастны к этому нападению, я просто не хотела, чтобы вы узнали факты из завтрашнего Пророка, и если вы пожелаете, то можете прямо сейчас вернуться домой."

У Тео голова пошла кругом от этой новости - как его отец мог сделать такую глупость? Раз мадам Боунс уверена в его причастности, то он уже, можно сказать, на пол пути в Азкабан, оставляя его фактически главой семьи. Предложение вернуться домой было невероятно заманчивым, но Тео знал, что не может его принять. Если он сейчас сбежит из школы, то оставит у всех подозрение своей вины, чего не мог допустить. У него был пример соседа по факультету, как поступить в такой ситуации и в соответствии со своим чистокровным статусом.

«- Спасибо, что уделили мне время и проявили такую любезность, мадам Боунс. Думаю, мне стоит остаться, хотя, если это возможно, я хотел бы поговорить с Центурионом Кроу?"

Когда они подошли к когтевранцу, Тео уже знал, что от него требуется. Драко проделал хорошую работу, чтобы имя Малфоев не было растоптано и забыто, теперь ему нужно будет сделать то же самое для Ноттов. У него были две младшие сестры, которые теперь зависят от него, и Тео поклялся не подвести их.

« - Центурион Кроу, как мне сейчас сообщила мадам Боунс, мой отец причастен к нападению на посла Барчока. Я хотел сказать, что впервые об этом слышу, и никоим образом не причастен и не одобряю его действия в отношении вашей семьи."

Уроки Сириуса позволяли Гарри отвечать именно так, как ему было нужно, и этого требовала традиция. «- Мистер Нотт, моя позиция по таким вопросам предельно ясна, только виновные должны быть наказаны. Если это окажется необходимым, я публично озвучу свое мнение."

Удовлетворившись ответом, слизеринец направился в замок, а Амелия достала портключ, который должен был доставить их в Святой-Мунго.

Заметив спокойных охранников-гоблинов перед дверью палаты, Гарри немного успокоился, но все же не так сильно, как увидев его сидящим в постели и разговаривающим с гостями. Ему конечно хотелось броситься вперед и обнять его, но подобное поведение поставило бы обоих в неловкое положение - в конце концов, он был центурионом. «- Рад тебя видеть, отец."

Гермиона не страдала от подобных ограничений и заключила гоблина в свои объятия, даже не пыталась скрыть слез. «-Мы так за тебя волновались..."

«-Не волнуйся, дочка, я в порядке и прикован к этой кровати только до тех пор, пока целители не убедятся, что вытащили из меня все золото из их драгоценного фонтана и я не утащу кусочек с собой."

К смеху мастера Остролеза присоединился Гарри, в то время как рассерженная молодая ведьма буквально прошипела. «- Отец, я понимаю ваш язык и изучаю культуру, но никогда не пойму ваше чувство юмора в подобных ситуациях?"

Министр магии стоял на заднем плане, прервав свой разговор с послом сразу же, как прибыла его семья. Видя реакцию магглорожденной ведьмы на Барчока, Корнелиус только укрепился в своем решении, быстро и решительно отреагировать на сегодняшнее нападение. Мужчина содрогнулся при мысли о том, как все могло сложиться, и им очень повезло, что они все отделались в такой ситуации без смертельных исходов и практически без серьезных травм.

Министерству стоит расценивать инцидент именно как покушение члена Визенгамота на посла страны, дружественной их правительству и предпринять соответствующие меры. Если бы сегодняшняя попытка увенчалась успехом, они все были бы вовлечены в очередную войну. Сама мысль о Центурионе Кроу сражающегося в первых рядах гоблинов, желающего отомстить за убийство отца, вызывала у министра кошмары.

Хотя споры в Визенгамоте проводились порой весьма яростно и ожесточенно, в ее стенах уже много десятилетий не доходило до убийства, но Корнелиус все равно поговорит с Амелией о повышении уровня безопасности на экстренном заседании , которое они собирались созвать. У него было такое чувство, что усиление мер безопасности может им понадобиться.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/827473>